

Ну, каким ты владеешь секретом?
Чем взяла меня и когда?
Но с тобой я всегда, всегда,
Днем и ночью, зимой и летом...
/ Э. Асадов /

Людмила Драконова написала заявление об уходе по собственному желанию после того, как Загорулько, любовник и хозяин цветочного салона, где она работала флористом, заявил, что им надо расстаться. Потом последовали заверения, что она прекрасная девушка и у нее вся жизнь впереди. Только в ней уже не будет его, Валентина Загорулько. Он не настаивал на увольнении, даже искренне уговаривал остаться, но Люда не могла каждый день видеть лицо любимого мужчины. Она, действительно, влюбилась в него, в женатого человека с двумя детьми, и ничего не могла с этим поделать. Драконова не предъявляла прав на Валентина, просто горела любовью, которая со временем разгоралась сильнее и сильнее.

Теперь она должна потушить пожар. Должна.

Людмила брела по заснеженной улице, не замечая людей. Вокруг была общая безликая масса, которая обтекала ее, не догадываясь, что творится в душе девушки.

Лучше бы я была серой мышкой, не привлекала внимание мужчин, - думала она, - может, нашелся один, который разглядел мою душу. Кому нужен внутренний мир девушки с красивым фасадом? Хотя... Во многом виновата я сама. На ухаживание кавалера я отвечаю согласием, не сразу, но отвечаю, пускаюсь в любовную игру, которую принимаю за серьезные отношения со стороны мужчины. Любая девушка хочет выйти замуж, родить детей. И когда она уверяет своего кавалера, что совсем этого не желает, ну, ни капельки, то лжет. Она играет в его игру, игру легких отношений без продолжения, отлично понимая, если она выскажет свои мысли вслух, то он исчезнет. Играет и надеется, что со временем он разгадает ее, разглядит за внешней красотой чувственную душу, поймет, наконец, что она – его половинка...

А может, испортить внешний вид?- задумалась Людмила. - «Нарисовать» лицо с темными кругами под глазами, изобразить потухший взор, надеть мешковатую одежду и тогда... мужчина не придумает ничего лучше, как подать милостыню. Других чувств такое подобие женщины у него не вызовет. Допустим, она примет подаяние, но не сдастся, а еле слышно произнесет: «А мне ночевать негде. Я замерзла и очень больна... Не найдется ли у Вас небольшого закутка, чтобы я могла...» Он окажется на высоте, не откажет отчаявшейся девушке, пригласит в свой загородный дом или пентхаус, где, о счастье, нет и не было жены, отведет ей комнату, станет ухаживать за ней до тех пор, пока не влюбится... Сказка о замухрышке, превратившейся в прекрасного лебедя благодаря искренней любви, - вздохнула Людмила.

Драконова пришла в себя настолько, что стала вырывать из общей массы яркие пятна, которые на самом деле оказались букетами цветов. Сердце сжалось от воспоминаний о бывшем возлюбленном. Что же мне теперь каждый раз страдать от вида букета в руках женщины? – Мысленно возмутилась Людмила. – Я сильная, я возьму себя в руку и буду жить дальше. Назло ему!

Она недоуменно взирала на море цветов, не понимая, чем вызван всплеск таких преподношений, покопалась в памяти и с грустью поняла, что завтра восьмое марта. От пришедшей догадки Драконова еще острее почувствовала свое одиночество...

Одиночество в душе требовало подобного от внешнего мира. Люда хотела остаться один на один со своими невеселыми мыслями и попробовать разобраться, как жить дальше.

Она свернула в городской парк, где кроме грязно-снежных бугорков, притулившихся к скамейкам, никого не было.

Девушка бродила по пустынным аллеям и вспоминала разговор недельной давности. Один приятель, не воздыхатель, просто хороший друг, психолог по профессии, сказал тогда.

- Ты, Люська, магнит для порочных мужчин.

- Ты думаешь, что я сама обладаю пороками? – задумалась Драконова, ничуть не обидевшись на знакомого. Но... если честно признаться, не все желают услышать нелестный отзыв о себе.

- Любой человек имеет недостатки. Главное, сколько их и перевешивают ли их имеющиеся достоинства... Про тебя я могу точно сказать, что достоинств у тебя больше...

- Спасибо и на этом, - вздохнула Людмила. – Значит, согласно твоей теории, мужчины, которые меня окружают, «перегружены» пороками и не обладают достоинствами в нужном количестве?

- Я не знаю присущи ли им ненависть, зависть, глупость и так далее... Не буду перечислять все пороки, но я знаю одно – тебя окружают безнравственные типы. И это для меня убивает.

- Ну, не все мужчины были аморальными, - протянула Драконова, пытаясь оправдаться.

- Почти все... Вспомни, твои любовники все были женатыми людьми, но предавались развлечениям на стороне... Я тебя не оправдываю, ты не обременена обязательствами...

- Но я... тоже виновата, - вяло отозвалась девушка. – Я знала, что мой кавалер женат и сознательно... шла на контакт.

- Ты так говоришь, словно встречалась с инопланетянином, - усмехнулся приятель.

- Где бы найти планету, на которой живут одни холостяки, - мечтательно произнесла Люська.

- Их и на нашем земном шарике хватает...

- Может, я веду себя неправильно? – спросила расстроенная Драконова.

- Надо учиться говорить твердое «Нет!» неправильным ухажерам.

- В смысле неподходящим?

- Можно и так сказать... Люська, ты красивая, ты добрая, ты чувственная, ты отзывчивая, поэтому они слетаются к тебе, как комары – кровопийцы. Ты отдаешь свою кровь этим кровососущим гадам, а взамен получаешь одни укусы, которые зудят и мучают тебя. Попробуй измениться.

- Как? – Людмила была шокирована откровениями приятеля. От таких рассказов начало чесаться все тело.

- Попробуй выбросить внутренний магнит, который работает не так, как это необходимо... Почти каждая женщина обладает магией. Я не имею в виду, что она сидит и колдует, привораживая к себе мужчину. Любая из вас способна управлять внутренними процессами посредством развитой воли.

- И я?

- Ты, как никто другой! У тебя есть большой опыт общения с представителями сильного пола, анализируй, делай выводы и не совершай ошибки прошлого. Будь магом, который живет своей собственной жизнью, а не навязанной ему ролью. Если ты будешь исполнять роль бессловесной любовницы и впредь, то так и останешься любовницей, и никогда не станешь любимой женой.

- Молчать - не значит, быть загадочной?

- У тебя все на лице написано!

- Что написано?

- Готовность на самопожертвование ради мужчины. А это он должен жертвовать собой ради тебя.

- Легко сказать... Как его заставить жертвовать собой?
- Послушай, в нашей вселенной существует два вида энергии: «янь» и «инь». «Янь» - солнечная, космическая, активная, мужская энергия. «Инь» - энергия женская, пассивная, земная. Исторически так сложилось, что солнцу соответствует мужское божество, а луне – женское. Именно, луна влияет на жизнь человека, она отвечает за интуицию, мистику, таинство. Поэтому каждая девушка обладает магией женственности, она – тайна для мужчины, которую он никогда не постигнет. Тем она его и привлекает. Главное условие женственности – это не только умение модно и красиво одеваться, это принятие своей природной сущности, принятие самой себя, как Женщины! Тогда на свет появится Женственная Женщина.
- А как мне принять... свою природную сущность? – спросила Драконова, совсем обалдевшая от сложной науки.
- В тебе заложены все необходимые качества, но не все ты развиваешь и ценишь. Подумай на досуге, очисти свои «душевные кладовые» от негативного мусора, положи конец ненужным эмоциональным переживаниям, наполни душу радостью...

Людмила совсем замерзла в легкой дубленке, но продолжала вышагивать по аллее и «очищать душу от негативного мусора». С эмоциональными переживаниями она почти справилась. Ей так казалось...

Проходящий мимо мальчуган лет десяти настороженно взглянул на нее и спросил.

- Тетя, у Вас что-то случилось?
- Все... нормально. Спасибо. – Она удивилась, что мальчишка оказался таким наблюдательным, чего не скажешь, о взрослых мужчинах, пролетающих мимо. Они «отреагировали» бы на нее привычным способом: сказали пару ничего не значащих комплиментов, произнесли банальную фразу, типа «Вашей маме зять не нужен?», если бы она шла по улице не со скорбной миной на лице, а светилась бы счастьем, присоединиться к которому нашлось много желающих.

Но какие качества нужно развить, чтобы обрести магию женственности? - задумалась Люда, выворачивая из парка на шумную улицу. – Я должна дать понять окружающим мужчинам, что независима, самостоятельна, могу легко управлять своей жизнью, не иду на поводу, в меру эмоциональна, знаю себе цену и не нахожусь в режиме ожидания. Да, я отвечу на брошенную реплику, но не каждому, только избранному лично мною... Я не стану брать инициативу в свои руки, я – луна, я – «инь», я пассивна, но у меня хватит воли, чтобы отразить ненужный солнечный свет. Не каждый лучик проникнет в мой внутренний мир, а если и проникнет, то не сможет разобраться и понять меня до конца. Я – женщина – загадка...

- Вы что-то сказали? – спросил пожилой мужчина с веткой мимозы в руках, замедляя шаг. Людмила не заметила, что произнесла последнюю фразу вслух.

- Нет, ничего, - на ходу бросила она. И царственной походкой прошествовала далее. Она ловила на себе заинтересованные взгляды, но никто не осмеливался заговорить с ней. Драконова была величественно – недоступна для мужчин, желающих завести легкую интрижку.

Прогулка по улицам, преследующая цель разбудить дремавшую доселе магию женственности привела к нужному результату, но одновременно могла привести к простудному заболеванию. Ноги в сапожках замерзли, сама она постукивала зубами, ругая себя последними словами за отсутствие валенок, головного убора и теплых варежек.

Хорошо бы я выглядела в овчинном тулупе, подпоясанном ремнем, валенках с калошами, огромных рукавицах, как у военных на Севере, и шапке – ушанке, завязанной под подбородком, - мысленно рассмеялась Люська, - не женщина, а одежный ком....

Домой идти не хотелось. Там Драконова снова впадет в уныние, играть роль независимой женщины в отсутствии зрителей не имеет смысла, она растянется на диване с книгой, будет безрезультатно пытаться вникнуть в текст, затем устанет от непонимания, включит телевизор, где мужчины в элегантных костюмах будут воспевать любимых женщин и все закончится глухим ревом в подушку...

Представленное времяпровождение ее не впечатлило. Сначала Людмила решила пойти в гости к подруге Светке и уже достала из сумочки мобильник, чтобы ей позвонить, но передумала: девичник на двоих может превратиться в душевное излияние с вытекающими последствиями. Нет, она не должна выходить из образа, но играть начатую роль надо где-нибудь в теплом месте.

Теплое место нашлось сразу. Драконова заметила небольшой ресторанчик, в котором была несколько раз в сопровождении Загорулько. Сердце уже привычно приготовилось заныть, но девушка заставила его остаться в «рабочем ритме». Она порадовалась вдруг появившейся способности управления эмоциональными переживаниями, решительно открыла тяжелую дверь и шагнула в ярко освещенный холл ресторана.

Раньше Людмила никогда не посещала такие места одна, чаще в обществе мужчин, реже с подругой Светкой. Но это было раньше, когда она не понимала, что внутри сидит магия женственности. Сидит и ждет, когда ее обладательница догадается, чем она награждена...

Темнокожий гардеробщик принял у нее из рук дубленку и выдал номерок. Люська задержалась у зеркала, обалдев от увиденного: на нее смотрела гордая независимая женщина, знающая себе цену. Глаза смотрели на мир с вызовом, длинные русые волосы не были безжизненными после длительной прогулки не по-весеннее холодному городу, а сказочно светились, словно на голову бросили горстку снега, а он рассыпался по волосам мелкими снежинками – блестками. В сочетании с горящим взором это было не просто эффектно, это было потрясающе красиво и впечатлительно-заораживающе. Она была загадочной девушкой, прибывшей из сказочной страны...

Изменилось не только внутреннее состояние, изменилась осанка, походка. Людмила парила над полом, замечая обращенные на нее взгляды. Метрдотель провел ее к свободному столику, не задав привычный вопрос, одна ли она или кто-то к ней присоединиться? Такая женщина имела право иногда быть одной. Она просто устала от общества и решила провести вечер в одиночестве...

Официанты с такой женщиной были чрезмерно вежливы и предупредительны. Она заказала бокал белого вина и запеченную рыбу с грибами. В ожидании заказа она откинулась на спинку стула и без интереса стала рассматривать посетителей, не оценивала их, а просто водила взглядом, не останавливаясь ни на одном столике.

За внешним безразличием Драконова прятала желание отыскать себе подобных. Подобных не теперешней независимой женщине, а той липучке, которой она была еще недавно. Молчаливой любовницей без прав, но с целым списком обязанностей.

Общий зал переходил в аппендикс, в котором гуляла компания сослуживцев. Со своего места Люська видела, что за столом сидят две женщины, в честь которых все затевалось и восемь мужиков в возрастном промежутке от двадцати пяти до пятидесяти. Дамы откровенно скучали, а мужчины напоминали разгоряченных после боя быков, находящихся на грани последней степени усталости. Они уже вышли на финишную прямую, когда вопрос «Ты меня уважаешь?» остается без ответа. Развороченные салаты в тарелках были готовы принять налитые кровью лица мужчин, а женщины ждали момента, когда можно по-английски удалиться.

Всего столиков было восемь, два из них пустовали, выделяясь белизной скатертей и конусообразными накрахмаленными салфетками. За одним восседала Драконова, остальные пять были заняты: за одним сидели четверо мужчин, которые мало пили, мало ели, но много разговаривали. Людмила догадалась, что у них неинтересная для нее

деловая встреча, за другим сидели две замужние пары, это она сразу поняла по безразличию со стороны сильного пола к присутствующим женщинам и вспыхнувшему увлечению спиртными напитками, когда их половинки направились в дамскую комнату. За оставшимися тремя столами сидели парочки, они и привлекли внимание Драконовой.

Первая парочка походила на готовых вступить в брак молодоженов. Об этом говорил не только возраст и влюбленные взгляды, но и колечко на правой руке девушки, на которое она постоянно посматривала, будто не верила, что ЭТО свершилось: парень сделал предложение и преподнес бархатную коробочку с прелестным содержимым, которое пришлось ей впору.

Люська порадовалась за будущих молодоженов и переместила внимание на следующий стол. Там сидела немолодая чета... Драконова почувствовала зависть: неужели можно прожить тридцать лет вместе и смотреть друг на друга таким влюбленными глазами?..

За последним столиком, который стоял через проход от стола Людмилы, сидели мужчина за тридцать, определить точно она не могла, он сидел к ней спиной, и девушка лет двадцати, двадцати двух. Было заметно, что она не вышла из студенческого возраста. А дядечка, скорее всего, преподаватель или начальник на фирме, где она подрабатывает. Родственные узы их точно не связывали. Это Драконова поняла сразу. Мужик что-то говорил, а девушка смущалась и краснела.

Они находятся на первом этапе отношений – ухаживание не достигло той точки, когда можно смело переходить к постельным сценам, - мысленно решила Люська, заинтересовавшись парочкой.

Девчонка кидала на мужчину кокетливые взгляды, чем чаще он подливал ей вина, тем взгляды становились более обещающими.

Может, все случится сегодня? - задумалась Драконова. Потом заметила нервозность мужика и его постоянное посматривание на наручные часы и поняла, что ничего у них не выгорит: дома его ждет жена, в нетерпении вышагивающая по длинному коридору со скалкой в руке. От этой мысли она повеселела и налегла на рыбу.

Мужчина сидел к ней спиной, Людмила могла только оценить работу парикмахера, костюм и туфли. И за все это поставила твердую пятерку. Он не поворачивал голову в сторону музыкального коллектива, выведившего медленную мелодию, его интересовала только девушка. Люська начала злиться: ей до колик в животе захотелось оценить его физиономию, она даже сместилась на стуле чуть правее, но результата это не принесло, а обзоре появилось прижатое к черепу ухо красивой формы.

Идиот, пригласи ее танцевать, - послала она мысленные флюиды мужчине, ковыряя вилкой рыбу и не оценивая качества блюда.

Призыв возымел действие. Мужик поднялся, застегнул одну пуговицу на костюме, провел рукой по темно-каштановым волосам, обогнул стол и вытащил стул из-под своей дамы.

Драконова замерла с вилкой во рту.

Этого человека она видела последний раз десять лет назад, когда ей стукнуло пятнадцать лет. Ему в ту пору было двадцать пять...

Яков Шкотов был сокурсником ее старшего брата. Он приехал в их город, поступил в институт, поселился в общежитие, сдружился с ее братом и все время проводил в их гостеприимном доме. После окончания, Яша вернулся в родной город, через пару лет приехал в отпуск, угодив на празднование пятнадцатилетия Людмилы. Она никогда не была влюблена в товарища брата, он казался ей старым, замученным наукой (Яшка окончил институт с красным дипломом), и поучительно – занудным. Он помогал Люське решать задачки, но сопровождал помощь нравоучительными речами, пеняя ей на пробелы в знаниях по алгебре в пределах школьной программы...

Сейчас это был совершенно другой Яков Шкотов. Исчезла железная мягкотелость и бесшабашное отношение к своей внешности, чем всегда гордился заучка Шкотов. Он мечтал стать ученым с мировым именем и считал, что пренебрежение к одежде и внешности это первый шаг к достижению цели.

Драконова поняла, что стать Нобелевским лауреатом ему не суждено. На Яшке прекрасно сидел дорогой темно-серый костюм, с которым отлично сочеталась благородного стального цвета рубашка с галстуком в тон. Такой стильной стрижки на голове Шктова Людмила никогда не видела, раньше его нечесаная лохматость напоминала львиную гриву.

Яков умело водил даму по небольшому танцевальному пятакчу. При этом он не топтался, совмещал переборку ногами с непринужденной беседой, и Людмила поняла, что партнерша безумно влюблена. Она напомнила ей себя саму, не сегодняшнюю, восседавшую в гордом одиночестве за столиком ресторана, а несчастную любовницу, получившую отставку. Девушка еще не подошла к этой черте, даже не приблизилась к ней, она испытывает эйфорию от близости привлекательного мужчины, который удостоил ее внимания, она готова на все, или почти на все, но совсем скоро это приложение «почти» исчезнет навсегда, ему на смену придет «пока». Их адюльтер будет существовать до тех пор, пока она ему не наскучит. Это произойдет довольно скоро, девочка не имеет опыта в таких делах, замучает его вопросами, любит ли он ее и каковы планы на будущее. Глупышка, она не понимает, что с такими открытыми книгами, подобными ей, не связывают жизни...

Музыка смолкла. Яков схватил девушку за локоток и повел к своему столику. Людмила с бокалом вина в руке проводила парочку опытным взглядом женщины-психолога, испытавшей на себе все тяготы жизни.

Шкотов не мог не заинтересоваться привлекательной женщиной, сидящей в одиночестве за столиком. Он скользнул по ней взглядом темных, почти черных глаз, и нахмурился. Драконова догадалась, что он пытается вспомнить, где видел эту даму. Она не стала мучить мужчину, подняла руку, пошевелила пальчиками, изображая приветствие и достаточно громко, но стараясь не привлекать внимание окружающих, произнесла.

- Яков Олегович, я Вас приветствую! - Шкотов напомнил ей ученого, безуспешно бьющегося над неразрешимой научной проблемой. Но нет, она не угадала: эврика озарила его без дополнительной подсказки.

- Людочка? – он нерешительно приблизился к ее столу, чем вызвал неудовольствие у брошенной девушки. Она сразу зачислила нахамку в отряд неприятелей. Но Драконовой было все равно, она безумно обрадовалась встрече, как и институтский приятель ее брата.

– Ты стала такой красавицей! - восхищенно сказал он и расцеловал ее в обе щеки. Его дама при этом закатила глаза, Люська даже испугалась, что они перевернутся и больше не вернутся назад. Она даже успела обозвать себя стервой. Раньше она себя так не называла, вынесенное нелестное определение ее порадовало, стерв любят по-настоящему! С хвалебных од в ее адрес они перешли на разговор о брате. Людмила рассказала, что он живет в Подмосковье, работает на предприятии, причем это было сказано так доходчиво внятно, что Яков сразу догадался.

- Молодец Виктор, занимается научными разработками...

- А ты? – перебила его Драконова.

- Меня захватила жажда наживы. У меня свой строительный бизнес. – Он назвал известную фирму, реклама которой звучала по телевизору и радио.

- Ты хозяин? – удивилась Людмила. Он кивнул и перевел разговор на нее.

- Я ушла в свободное плавание, - отшутилась она, - порвала с прежней жизнью, и пытаюсь найти себя.

- Ты развелась?

- Я никогда не была замужем, - заметила девушка со счастливой улыбкой, словно это было ее главным достижением: устоять перед несметным количеством претендентов.

- Не может быть, - покачал головой Яков. – Хотя, я тоже до сих пор не женат. В каждой представительнице прекрасного пола я вижу стяжательницу и охотницу за моими деньгами, - доверительно сообщил он.

- А эта? – она сделала незаметный кивок в сторону его спутницы.

- Это секретарь директора моего филиала в вашем городе, - безразличным тоном сказал он. – Не думай, я не пускаюсь во все тяжкие в командировках. Директор не мог составить мне компанию, у него жена после операции, вот он и приказал секретарше скрасить мой досуг до отлета. – Шкотов взглянул на часы.

- Ты сегодня улетаешь? И даже не зашел к нам?

- К вам, это куда? Я как-то выкроил минутку, забежал по знакомому адресу, а там обосновались чужие люди, которые про Драконовых ничего не знают... Я всегда спешу, наводить справки времени нет...

- Родители купили домик в пригороде, а я обменяла старую квартиру в спальном районе на центр.... Яшка, я так рада тебя видеть!

- Я тоже очень рад, - он снова посмотрел на часы, затем кинул взгляд назад, - ты подождешь немного, я девочку посажу в такси.

- Когда у тебя самолет?

- Через три часа, у нас еще есть время... - Он вернулся к своему столу, что-то сказал девушке, она недовольно поджала губы, но спорить не стала, только кинула в сторону Люськи прожигающий взгляд.

Интересно, для чего у нас будет время? – задумалась Драконова, - для воспоминаний? – Подумала и одернула себя, - что, снова принялась за старое? Увидела симпатичного мужчину и поплыла?.. – Но тут же начала оправдывать себя, - но Яков не женат...

Через пять минут Шкотов вернулся, они немного посидели, вспоминая прошлое, обменялись номерами телефонов, затем Людмила решительно заявила, что поедет в аэропорт провожать старого друга. Друг быстро согласился...

Оказавшись на заднем сидении роскошного авто, предоставленного директором филиала, Драконова положила голову на плечо Якова. Тот по – отечески чмокнул ее в макушку. Она уверяла себя, что относится к нему, как к брату, но в душе зрело новое чувство, непохожее на предыдущие, испытанные в других отношениях, кажушимися теперь по-детски несерьезными.

Шкотов взял ее за руку и легонько сжал. По-отечески. Так ей показалось. Но потом поднес к горячим губам и приложил к ним. Нежно и чувственно. Горячая волна накатила на нее, внутри что-то щелкнуло и упало вниз. Ей хотелось, чтобы он перешел с рук на губы, она приподняла голову, оторвалась с ее плеча, и он сразу воспользовался моментом...

Автомобиль замер и после не тронулся. Значит, мы уже на месте, - нерадостно подумала она, отрываясь от Якова. Водитель смотрел прямо перед собой, будто там выставили экран и демонстрируют фильм с захватывающим сюжетом.

- Аэропорт, - голосом гида заметила Люська, придав ему мажорную тональность. Она не будет ныть и спрашивать, когда он придет, незаметно смахивая слезу... Но в душе она понимала, что вся теория, которой ее настойчиво обучал приятель – психолог, летит в тартарары.

- Я могу сдать билет и вылететь завтра, - предложил он.

- Что от этого изменится? – спросила она безучастным тоном.

- Пока не знаю.

- А что ты знаешь?

- Завтра выходной день, мы могли бы провести его вдвоем...
- Но ты... к кому-то спешил? – фраза вырвалась нечаянно и засунуть ее назад, увы, было нельзя.
- У деловых людей не бывает выходных, если не возникает необходимость...
- Сейчас такой случай? – Людмила не знала, радоваться или огорчаться, что ее причислили к необходимости. Главное, не показывать вида, что она горит взаимным желанием... провести вдвоем целый день.
- Ты хочешь, чтобы я остался? – в лоб спросил он. Отвертеться было нельзя, надо отвечать «да» или «нет».
- Ну, мы не все вспомнили, - протянула она, понимая, что выглядит полной дурой.
Он не стал дожидаться продолжения бреда, вылез из автомобиля, на ходу отдавая приказ водителю Васе, чтобы он ждал, и потянул ее за собой.
Ветер остудил ее пунцовые щеки, а заодно упорядочил мысли.
- Яш, я тебя здесь подожду, - сказала Драконова, не желая показываться мужчине при ярком свете ламп. Он сразу все поймет про нее. Шкотов кивнул и быстрым шагом двинулся к входу в аэропорт.
Людмила решила не возвращаться в душный салон автомобиля и стала медленно прогуливаться по выложенному плиткой тротуару мимо приткнувшихся машин.
Дверь одного автомобиля приоткрылась, с водительского места перегнулся водитель и обратился к ней с вопросом.
- Девушка, Вы местная жительница? – Это был молодой парень с приятной улыбкой.
Она подошла ближе.
- Да, Вам помочь?
- У меня есть адрес знакомого, но я не знаю, как туда добраться, - он развернул мятый обрывок бумаги и высунулся еще сильнее, чтобы свет фонарей помог ему прочитать написанное.
Люська тоже склонилась, ее переполняло желание помочь парню.
Последнее, что она помнила, как он выхватил баллончик и брызнул ей в лицо...

Двери разъехались, Яков вышел из здания аэропорта, оглянулся по сторонам, не увидел Людмилу, подошел к автомобилю и заглянул в салон. Кроме дремавшего Василия Терехова там никого не было. Шкотов решил, что девушка надумала прогуляться и выпала из освещенного пространства площади у аэропорта. Он повертел головой, не соображая, в какую сторону отправиться. И недолго думая, пошел налево. Его мысли занимала сестра приятеля. Яков знал, что из нескладной девицы с худенькими ножками и ручками вырастет настоящая красавица, но не догадывался, что эта красота будет такой завораживающей. Людочка не была красивой глупышкой, что часто бывает, или снежной королевой с ледяным взглядом, от вида которой пробирает дрожь и возникает желание бежать без оглядки. В ней все было в меру: и невызывающая красота, и кокетство, и желание общения, не переходящее дозволенных границ, и мягкая женственность, а главное – он чувствовал некую магическую силу, которая неудержимо влекла к ней.

Он удивился, что отважился поцеловать ее. Желание почувствовать ее вкус появилось еще в ресторане, когда он расцеловал ее при встрече в обе щеки. Это с виду приветствие было дружеским, а внутри появилась шаровая молния, которая требовала выхода наружу. Она металась по организму, дольше всего задерживаясь в голове, от чего кровь прилиwała, уши горели, а речь становилась бессвязной. Яков старался держать себя в руках, это у него выходило с трудом. Один брошенный взгляд на девушку и огненный шарик начинал метаться с удвоенным ускорением. Он гордился своим умением управлять эмоциями, не выказывать своих мимолетных чувств. Сейчас все было иначе: чувство не было мимолетным, оно крепко засело где-то в левой половине груди,

отказывалось подчиняться и пыталось завладеть инициативой. Если в присутствии посетителей ресторана, Шкотов еще боролся с желанием, то, оказавшись в темном салоне автомобиля, он понял, что еще немного и его голова с шаровой молнией внутри разорвется на мелкие кусочки, если не наступит разрядка. Сначала он взял ее за руку, чтобы перекинуть часть своей электрической энергии и разобраться в ее готовности принять ее. Она подняла на него свои удивительные глаза, которые так сверкали, что ослепили его, и... он потерял рассудок. Он впился в ее губы, как изголодавшийся волк. Такой страсти Яков за собой ранее не замечал, даже не думал, что так можно желать женщину, которая... была младшей сестрой его приятеля. Именно, это напоминание удержало его от дальнейших действий...

Шкотов хотел понять ее, разобраться в ее чувствах, желаниях, готовности к продолжению, но она отвечала на вопросы обтекаемо, не высказываясь напрямую и не выдвигая требований. Он не любил быть настойчивым на грани наглости, но не получив ответа на конкретно поставленный вопрос, пошел в наступление.

Пусть все идет, как идет, - подумал он, - я не буду опережать события, мы приедем к ней домой, сядем на кухне, соприкасаясь локтями, и будем пить чай. Это так здорово: сидеть рядышком, чувствовать ее и сдерживать свои эмоции, рвущие наружу. Я буду что-то говорить совершенно незначимое, она будет отвечать невпопад, а думать (я на это очень надеюсь) мы будем об одном... Пока наша плавно текущая беседа, напоминающая певучий романс, мгновенно не переключится на тяжелый рок...

Яков знал, что все будет, именно, так, как он задумал. Он прочел в ее глазах, что она готова ответить на его чувство.

Однако куда пропала моя загадочная девочка? – задумался Шкотов, отбрасывая мысль, что Люся могла сбежать.

Он пошел в обратный путь. Василий сидел с закрытыми глазами, пока Яков Олегович не открыл дверь. Водитель соловело поозирался, подавил рвущийся наружу зевок и привычным движением повернул ключ зажигания.

- Выключи! – приказал Шкотов. Тот подчинился. – Ты не видел, куда пошла девушка? – Он не стал объяснять, какая девушка, надеясь, что водитель сообразит. Но временный недолгий сон отразился на его мыслительных способностях, причем не в лучшую сторону. Василий нахмурился, пытаясь понять, о ком идет речь, затем лицо его просветлело.

- Так... это... она тут прогуливалась, - глубокомысленно изрек он, указывая рукой направление.

Яков угадал, когда решил повернуть налево, но там Людмилы не оказалось.

- Она не заходила в здание аэропорта?

- Я не видел, - покаянно склонил голову водитель, - вздремнул маленько...

- Ясно, - вздохнул совершенно расстроенный Шкотов. Потом вспомнил, что у него есть номер телефона ее мобильного телефона, который она ему дала в ресторане. – Идиот, - обругал он себя за забывчивость...

Безучастный женский голос сообщил, что абонент не доступен или... Дальше он слушать не стал, набрал еще раз и снова тот же голос...

Я очень хочу, чтобы этот абонент вышел на связь! – мысленно приказал он, глядя на свой навороченный мобильник, словно от него зависело, встретятся двое влюбленных или нет.

Следующие полчаса он слушал женский голос, твердивший одно и то же. Яков не выдержал и, несмотря на поздний час, позвонил директору, чья машина терпеливо стояла у здания аэропорта.

- Митрич, извини, что так поздно... Нет, не прилетел, еще не вылетел... Потом все объясню... Послушай, мне нужен адрес одного человека... Я только знаю, что это должно

быть в центре города... Да, сейчас, записывай – Драконова Людмила Витальевна. – Это был прежний Яков Олегович – требовательный начальник, не знающий слов «нет» и «не могу». – Все! У тебя десять минут!

Шкотов почувствовал, что время работает против него, мысли о бегстве Люси безвозвратно ушли, им на смену пришел холодок в позвоночнике, по которому ползало хвостатое земноводное. Такое ощущение у него появляется в преддверии неприятного известия.

Он мерил шагами выложенный плитками тротуар: десять шагов в одну сторону, десять в другую... Звонок раздался через девять минут. Яков вскочил в автомобиль, назвал Василию адрес и стал судорожно нажимать кнопки мобильного телефона. Теперь это был домашний номер Драконовой. В ответ лишь тянулись противные гудки...

Они быстро нашли нужный дом, на двери был установлен домофон, Яков набрал нужные цифры, раздался зуммер, Мужчина терпеливо слушал перебивы до тех пор, пока домофон «не устал». Тут на его счастье дверь открылась и вышел пожилой мужчина с собакой. Шкотов проскользнул внутрь, и побежал по лестнице, позабыв о наличии лифта. Он забыл обо всем, о постоянных проблемах на работе, о ноющей ноге, которую поломал год назад, и теперь перелом напоминал о себе неприятной болью перед переменой погоды. Яков остановился на шестом этаже, осмотрелся, нашел нужную дверь и приложил палец к звонку. Он знал, что ТАМ никого нет, но до последней минуты надеялся, что предчувствие на этот раз подвело. Но оно не подводило никогда, поэтому таким успешным был его бизнес. Кроме бизнеса в его жизни ничего не было: он был его другом, его женой, его детищем. Теперь его заслонила молодая девушка, которую он знал еще в те годы, когда она заплетала две упругие косы и плакала за несправедливую четверку за диктант. Она не любила математику, а заодно и парня, который ей пытался растолковать решение задачи. Молодой человек не понимал, как можно не воспринимать точные науки. Там все так просто и понятно, без философии и психологии, одно логическое мышление, знание законов и сообразительность. Люська витала в облаках, любила читать стихи, не про себя, не вслух, а шепотом, декламируя их лично для себя. Потом переводила взгляд за окно, мечтательно вздыхала, словно «переваривала» прочитанное, и снова углублялась в чтение...

Шкотов только сейчас, стоя у ее двери, догадался, что Людочка уже тогда заинтересовала его, не как девочка – подросток с незаурядной внешностью, хотя, она уже тогда отличалась выразительной красотой, для него она была в то время ребенком с ярко выраженной индивидуальностью. Люся не стремилась во двор, где раздавались громкие детские голоса, она любила одиночество. Несмотря на это, у нее была близкая подруга, с которой они проводили много времени. Девочки находились в одной комнате, но каждая занималась своим делом, их не объединяла одна игра. Света любила рисовать, Люда читать. Закончив очередной шедевр, Светлана показывала его подруге, та отрывалась от книги, с интересом рассматривала рисунок и высказывала свое мнение, которое всегда превращалось в хвалебную оду таланту юной художницы. Людмила была не по-детски умной и доброй, без оттенка зависти к чужой индивидуальности. Яков догадывался, что она пишет стихи, но он не устаивался чести их услышать. Наверное, девочка считала его бездушным сухарем, в голове которого были одни формулы...

Он таким и был, пока не встретил ее...

Людмила открыла глаза и уперлась взглядом в пожелтевший потолок, который медленно вращался. Она сфокусировала зрение, потолок встал на место, но к горлу подступила тошнота. Девушка облизала сухие губы и попыталась приподняться на скрипучей кровати. Теперь пришел во вращение пол. Она откинулась на подушку.

Из окна пробивался серый рассвет, выхватывая отдельные очертания ветхой обстановки. Люся лежала на кровати без сапог, но в распахнутой дубленке. Она представила, как кто-то дотрагивался до нее, до ее ног и тошнота накатила с новой силой. Девушка осмотрелась, заметила на кривоногом столике пивную кружку с водой и попыталась дотянуться до нее, подцепила кончиками пальцев за ручку, подтащила к себе, ухватилась и начала пить. Жадно и долго. Ей стало легче, она смогла сесть на кровати, пружины взвыли, звук привлек внимание человека в смежной комнате. Дверь распахнулась, и появился он. Дотронулся до выключателя, и помещение вяло заполнил тусклый свет. Драконова зажмурилась от неожиданности, но быстро открыла глаза и уставилась на парня. Он был старше, чем ей показалось в первый раз. Наверное, Люда приняла его за двадцатилетнего парня из-за его худобы, благодаря которой он походил на подростка – акселерата, значительно перегнавшего своих сверстников по росту. На самом деле он не так давно разменял четвертый десяток.

- Проснулась, - приветливо сказал он, словно она была его любимой женой, которая проспала три дня и три ночи.

- Ты кто?

- Сигизмунд. – Он еще шире улыбнулся.

Люда проигнорировала его улыбку, ее занимало другое. В углу комнаты, сразу возле входа валялась ее сумка, в которой был мобильник. Она старалась не акцентировать на ней внимание, но голова сама поворачивалась в ту сторону. Парень заметил это и невесело усмехнулся.

- Твоя мобила у меня в кармане, - он похлопал себя по бедру. – Но я умный, я ее отключил, чтобы тебя не нашли...

- Зачем я тебе? – Людмила старалась говорить спокойно.

- Не бойся, не для этого, - он сделал непристойный жест, который девушку не успокоил, наоборот, снова вернулась тошнота, и стало трудно дышать. – Я не по этой части, - доверительно сообщил он. – Получил осколочное ранение, когда наш отряд ОМОНа был в командировке в Дагестане. Потом попал в госпиталь, после чего меня комиссовали, дали пенсию, которой хватает на скудное пропитание... - Последние слова он выговорил с некой гордостью и почтением. Было видно, что он услышал их один раз, взял на заметку и повторяет их постоянно. То ли свою душу рвет, то ли старается разжалобить собеседника.

- Сочувствую, - вырвалось у Люды. Она знала, что жалеть парня не стоит, но не сдержалась.

- Плевать я хотел на твое сочувствие! – завершал он, при этом глаза превратились в щелочки, руки сжались в кулаки, его начало трясти. Девушка запахла на себе дубленку, словно таким образом могла спастись, а взгляд заметался по комнате в поисках подходящего тяжелого предмета для самообороны.

Но нервный припадок быстро прошел, Сигизмунд опустил на стул и вытер рукой вспотевший лоб.

- Не бойся, я не причиню тебе зла, если твой мужик привезет деньги.

- Какой мужик?

- Тот, с которым ты была возле аэропорта. Лощеный гусь в пальто, - парень скривился, - ненавижу таких! Пока мы кровь проливали, такие, как он набивали деньгами свои карманы...

Потом пошел полный бред... Драконова слышала такие речи от людей, прошедших Афганистан, Чечню, и потерявшихся в мирное время. Не все были такими, как Сигизмунд. Большинство, получив тяжелые увечья, не пали духом, не спились, получили образование или нашли хобби, не пропали, не озлобились... Настоящие волевые мужчины, гордость России...

Яков медленно спускался по лестнице. Он всегда лучше думал, находясь в движении. Здравая мысль пришла на третьем этаже, после чего он ускорил шаг.

- В аэропорт! – приказал он Василию.

- Вы... улетаєте? – не удержался от вопроса водитель.

В другой раз Шкотов... убил бы его взглядом, не опускаясь до объяснений. За ночь он стал совершенно другим человеком.

- Нет, - снизошел он. Для него и этого было много...

Несмотря на поздний час, скорее ранний, перед зданием аэропорта скопилось с десятков автомобилей, возле одной из них стояла группа водителей, привычно подкручивая на указательном пальце ключи.

Яков решительным шагом направился к ним. Он стал объяснять, что несколько часов назад на этой площади пропала девушка, он долго описывал ее внешность, одежду... Мужчины молчали, дымили сигаретами и сквозь дым безразлично щурились на Шкотова. Яков решился на откровенный разговор, рассказал, что знал ее много лет, встретил сегодня после долгой разлуки и сразу понял, что влюбился...

- Она не могла уйти по своей воле, - устало произнес он.

Во время последнего монолога к группе присоединился еще один водитель. Это был пожилой мужчина, больше похожий на профессора благодаря небольшой седой бородке, аккуратным усам и старомодным очкам.

- Что случилось? – спросил он хорошо поставленным голосом, заметив расстроенного мужчину в центре круга. Все хором загомонили. «Профессор» внимательно выслушал, отменяя эпитеты и выхватывая важные детали.

- Вы говорите, что Ваша девушка была в светлой дубленке?.. – Шкотов кивнул, - мне кажется, я ее видел... Она прогуливалась по площади, потом остановилась у одного автомобиля, что-то спросила, села и уехала.

- Смыслась твоя невеста, - заключил один из водителей.

- Не может быть! – уверенно сказал Яков.

- А что это была за машина?

- Одного из наших, кажется Сигизмунда Баранки. – ответил «профессор».

- Он не мог увести ее насильно?

- Он не насильник, - загоготал молодой парень, - у него с этим бо-о-ольшие проблемы!

- А с головой у него проблем нет? – поинтересовался Яков, обращаясь к пожилому.

- Он замкнутый парень, почти ни с кем не общается. Сигизмунд был в горячей точке... Но Вы понимаете, что после ранения и контузии, всякое бывает...

- Где он живет?

- По дороге в город есть небольшой поселок, левее трассы, его домишко Вы легко найдете, он самый ветхий...

- А если твой лощеный гусь не заплатит, я тебя посажу в погреб и забуду о твоём существовании, - радуясь своей находчивости, сказал Сигизмунд, связывая руки и ноги Людмилы.

- Я хочу в туалет, - заявила она, чем озадачила парня.

Он оценил работу последних тридцати минут и недовольно произнес.

- Раньше не могла сказать? – Баранка опустил рядом с ней на кровать. - Может, потерпишь? – с надеждой спросил он.

- Не –а, - помотала головой Драконова. – Тем более, ты обещал уйти на целый день, тебе таксовать надо... Это ты правильно решил, вдруг мой знакомый откажется меня выкупать, основным заработком пренебрегать нельзя!

- Почему это он откажется! – возмутился Баранка.

- А кто я ему? Ни жена, ни любовница, сестра его приятеля, которого он не видел десять лет!.. Сегодня случайно встретились, вспомнили былое, потом я решила проводить его в аэропорт...

- Так он улетел?! Его нет в городе?

Люська быстро сообразила, что действия парня могут быть непредсказуемыми и поспешила заверить.

- Скорее всего, он передумал лететь...

- Значит, ты ему нравишься, - облегченно вздохнул он.

- Хватит рассуждений! – сказала она, - давай развязывай меня! – он снова покосился на ее конечности, не решаясь выполнить просьбу, больше похожую на приказ. Он привык выполнять приказы. Поэтому после недолгих колебаний, принялся разматывать веревки.

Драконова освободилась от пут, села на кровати и стала растирать запястья.

- Пошли на улицу, удобства во дворе, - Сигизмунд дернул головой в сторону двери и повернулся в ней спиной. Людмила тотчас схватила пустую пивную кружку, крепко ухватила ее за ручку и со всей силы опустила ее на голову Баранки...

По дороге Шкотов позвонил начальнику безопасности, назвал поселок и описал дом таксиста. Тот обещал прибыть на место через пятнадцать минут. Пока Василий и Яков петляли по узким улочкам, высматривая ветхую избушку, совсем рассвело. Они уже остановили взгляд на одном странном строении, но решили проверить все дома поселка, удостовериться, что этот самый ветхий и занять оборону в ожидании подкрепления.

Заметив на другой улице покосившийся дом, больше подходящий для съемок фильмов о войне или о последствиях землетрясений, они сразу поняли, что это то, что им нужно, более убогого строения быть не могло. Неизвестно, каким образом оно удержится в таком положении и почему до сих пор не «легло спать на бок»...

Василий сдал назад и притормозил через два дома до развалюшки. Поселок спал, только в одном маленьком окне заинтересовавшего их дома горел свет, но людей видно не было, ни за окном, ни во дворе.

Со времени звонка прошло десять минут, а Шкотову показалось, что прошла вечность.

Вокруг отдельными островками лежали грязные сугробы, между ними чернела замершая земля, из которой торчали голые кусты и деревья. Пространство хорошо просматривалось. Яков видел облепившуюся краску на двери избушки, покосившиеся ступеньки, потрескавшиеся стены и не мог представить, что за этими стенами происходит. Он боялся думать об этом. Перед глазами стояло улыбающееся лицо Любочки с развевающимися на ветру волосами. В ушах звучала последняя произнесенная ею фраза: «Яш, я тебя здесь подожду»...

Люська, милая моя, любимая девочка, почему ты ушла без спроса? Почему не дождалась, как обещала?..- подумал Шкотов, ощущая боль в груди. Одно радовало, холодок в позвоночнике исчез. Это произошло в тот момент, когда «профессор» назвал имя водителя, который увез Людмилу. Яков сразу понял, что это точное попадание, он обязательно найдет ее... живую и невредимую... Потому что с приходом в его жизнь этой девочки, любящей поэзию, мечтательницы, больше похожей на добрую фею из сказки, но так пытающуюся создать образ неприступной деловой дамы, все изменилось. Жизнь приняла правильное положение, перевернувшись с головы на ноги. И появился смысл... Без нее все не просто станет на голову, без нее все рухнет. Раньше Шкотов не задавался философским вопросом о смысле жизни, он видел смысл в работе, все было ясно и понятно. Никак иначе... Она вошла в эту размеренную жизнь, установила свои порядки, а он не стал спорить, он принял ее указания, как должное. Мужчина – руководитель, не терпящий возражений, стал мягким и пушистым котом. Не просто котом, мартовский котом...

В начале улицы показался знакомый черный джип. Двое мужчин так увлеклись наблюдением, как он отважно преодолевает рытвины и ухабы, мысленно подгоняя его, что пропустили момент, когда из домишки выскочила Драконова в распахнутой дубленке и ногами в тоненьких колготках засемила по замерзшей земле.

Людмила выскочила со двора, огляделась, не соображая в какую сторону бежать, и увидела знакомый автомобиль с левой стороны, а с правой накатывал еще один, более грозный и страшный.

Яков заметил ее, как только она оказалась в поле зрения. Он выбежал к ней навстречу, прижал к себе, начал целовать мокрые от слез щеки, соленые губы, гладить по спутанным волосам и твердить, как молитву.

- Я люблю тебя, моя девочка, я люблю тебя...

Потом они опомнились, он подхватил ее на руки и понес в машину. Вокруг сновали в ожидании приказа люди. Шкотов еще раз поцеловал ее долгим поцелуем, пообещал скоро вернуться и вышел к мужчинам.

О чем они говорили, Драконова не слышала, она не сводила глаз с любимого, который за одну ночь постарел на несколько лет. Но для нее Яков был самым молодым... Самым лучшим, самым умным, самым, самым, самым...

На глаза снова навернулись слезы, но это были другие слезы. Теперь она точно знала, что все изменится...

Шкотов открыл дверь, и она услышала обрывок фразы.

- Яков Олегович, Вы езжайте, мы здесь сами разберемся...

Он кивнул головой и вернулся к ней. Навсегда...

А потом было слияние двух энергий – «инь» и «янь», в результате чего на планете появилась новая жизнь...

Февраль 2011года